

Торговец посмотрел на Бессмертные монеты в своей руке:

— Я стар, и подниматься выше мне уже не хочется. Здесь и горы прекрасны, и воды чисты — очень хорошо. Но как ты догадался, что я...

Юноша прищурился:

— Верх ты изменил, а вот про корни деревьев под ногами забыл.

Торговец невольно опустил голову, глядя себе под ноги, а у юноши от смеха сузились глаза:

— Я шучу. Когда я шёл издалека, то уже видел, что под этой большой ивой ничего нет, а стоило подойти ближе, как в мгновение ока вырос чайный ларек.

Торговец улыбнулся:

— У молодого человека прекрасный глаз. Могу я узнать твое имя?

Юноша ответил:

— Я из Тринадцатого квартала, меня зовут А Шан. Скажи, не знаешь ли ты, что именно творится в академии?

Торговец покачал головой.

А Шан не знал, говорит ли тот правду или просто боится навлечь на себя неприятности, поэтому не стал настаивать. Он выпрямился, высоко поднял руку, помахал ею над головой и зашагал по широкой дороге направо.

Торговец посмотрел ему вслед и бормотал себе под нос:

— Безобразие какое, неужели и правда людей из Тринадцатого квартала накликают...

Академия Лушань была построена прямо у подножия гор. Сразу за ней начинались дикие холмы, а из-за высоких деревьев и густых зарослей здесь было по-особенному прохладно — да так прохладно, что по спине бежали мурашки. С первого же взгляда становилось ясно: это идеальное фэн-шуй место для обитания призраков.

Едва А Шан вошел на территорию академии, как сразу же заметил ровно тринадцать флагштоков, выстроившихся во дворе. Они выглядели так, будто кто-то воткнул в землю ряд огромных шампуров для шашлыка.

Однако на шестах ничего не было: ни флагов, ни мяса. Зачем их здесь установили, оставалось только гадать.

Прямо под флагштоками, во дворе, студенты отдыхали во время полуденного перерыва.

Все ученики академии выглядели весьма недурно: лица чистые и благородные, а с головы до ног облачены во всё белое, отчего от них веяло неким бессмертным изяществом. Целый двор утонченных юношей — кто стоял, кто сидел, читая книги и спасаясь от жары. Это зрелище должно было напоминать живописную картину, но, к сожалению, по неизвестной причине среди стольких людей не раздавалось ни единого звука.

Поэтому во дворе царила торжественная и мрачная тишина. А поскольку все они были одеты в белое, это походило на то, будто у кого-то умер отец и несколько десятков сыновей молча справляют по нему поминки.

А Шан наугад поймал за рукав проходившего мимо студента:

— Прошу прощения, не подскажете, где находится директор академии?

Тот окинул А Шана взглядом, не произнес ни слова, молча поднял палец в сторону главного зала и зашагал дальше. Похоже, этот студент истово верил в принцип: благородный муж скуп на слова, но делами подкрепляет свое слово.

А Шан на всякий случай поймал еще одного. Этот тоже ничего не сказал, указал на главный зал и удалился. Еще один последователь учения о делах.

Поймал третьего — результат тот же.

А Шана до того изнурила эта атмосфера всеобщего молчания, что у него внутри всё сжалось. Подойдя к дверям главного зала, он глубоко вздохнул и поднял глаза: на вывеске красовались слова «Постигший природу вещей», написанные исключительно сильным и костистым почерком. Подпись гласила: Тань Сю. Почерк отражает душу человека, и оставалось только гадать, что за личность скрывалась за этими строчками.

К счастью, директор академии, управлявший всем заведением, отличался от своих студентов и вполне умел разговаривать. Директор носил весьма солидную короткую козлиную бородку и представлялся по фамилии Тань. А Шан единым махом выложил плату за обучение в академии на три года вперед. Встретившись взглядом с манящей кучкой серебра, директор Тань едва смог оторвать от нее глаза и тут же поспешно схватил пиалу с чаем, чтобы прикрыть смущение.

А Шан чуть подтолкнул серебро в его сторону и спросил:

— Я слышал, в академии последнее время завелись призраки и даже дошло до человеческих жертв?

Директор Тань слегка изменил выражение лица:

— Ничего подобного. Просто трое слуг заболели тяжелой болезнью и скончались, ничего серьезного.

— Но ведь, кажется, у кого-то из студентов еще и душу унесло?

Директор Тань обдумал ответ и произнес:

— У тебя на редкость быстрые слухи. Тот ученик просто озорник, поспорил с кем-то и посреди ночи тайком отправился на кладбище в горах за академией, чтобы проверить свою храбрость. Наверное, сам себе нафантазировал всякого и испугал себя до болезни. Академия наняла известного доктора из селения у подножия горы, и тот ежедневно за ним ухаживает, так что ему уже намного лучше.

Эти слова были сказаны крайне искусно: в них и проявился заботливый гуманистичный дух академии по отношению к учащимся, и при этом с самой академией была полностью смыта любая ответственность.

Было очевидно, что эта тема нравится директору Тане намного меньше, чем серебро, поэтому он позвал главу зала, который вел все дела на практике.

Глава зала и впрямь обладал на редкость правильной внешностью — в самом буквальном смысле слова. У него было крупное, квадратное лицо с резкими, прямыми и ровными чертами, а на губах не задерживалось ни тени улыбки.

— В каком классе еще остались свободные места?

Глава зала задумался и ответил:

— В классах от Цзя до Цзи — по четырнадцать человек, все они уже полностью заполнены. Свободны лишь два места в классе Гэн.

А Шан мысленно прикинул: вместе с ним получалось девяносто семь учеников — дела у этой академии шли просто прекрасно. Судя по делам из архива Тринадцатого квартала, еще в прошлом году власти издали новый указ об открытии казенных училищ, после чего частные академии перестали получать государственную поддержку и некогда процветавшие заведения стали постепенно увядать. Но Академия Лушань, несмотря на то, что располагалась в глухих диких горах, умудрялась набирать столько учеников!

Директор Тань бросил на А Шана взгляд, в котором читалось: в академии такой бешеный спрос, я и сам ничего поделать не могу.

— Тогда пусть будет класс Гэн.

Помещения для ночлега класса Гэн представляли собой ряд построек, возведенных наскоро — казалось, их пристроили в спешке. В них совершенно не было того простого и элегантного очарования, как у тех двух комнат с синей черепицей и серыми кирпичами под крышей. Глава зала выдал А Шану стандартную белую одежду академии и поспешно удалился.

В комнате никого не было. Вдоль стен вплотную друг к другу стояли кровати, создавая ощущение тесноты, и свободными оставались только две. А Шан небрежно бросил узелок на одну из пустых кроватей и переоделся в одежду академии.

В этой академии действовало немало правил: фасон одежды и прическа были строго регламентированы. А Шан огляделся по сторонам, вытащил из волос ничем не примечательную черную деревянную шпильку, распустил волосы и собрал их заново.

Стоило шпильке покинуть волосы, как фигура А Шана мгновенно уменьшилась и стала тоньше. Лицо хоть и не сильно изменилось, но телосложение выдавало самую настоящую девушку, и выданный балахон тут же оказался велик, свободно и неуклюже повиснув на плечах.

Верно: А Шан из Тринадцатого квартала — девушка.

Бывший Великий вор Цин Инь ныне встал на путь исправления и переквалифицировался в охотника на нечисть в Тринадцатом квартале.

В народных романах переодеваться юношей и проникать в академию всегда было проще простого: то тут, то там обязательно промелькнет какая-нибудь улика, а глядишь, как раз в момент разоблачения и завяжется какая-нибудь малюсенькая романтическая интрижка.

Но А Шан явилась сюда не для романов, а чтобы ловить демонов, поэтому ей хотелось свести подобные хлопоты к минимуму. Превращение в мужчину неизбежно потребовало бы затрат духовной энергии, что никак не вязалось с бережливым характером А Шана. Проявив изрядную настойчивость, она выпросила у начальника Шпильку Муян. Стоило вонзить эту вещичку в волосы, как девушка тут же превращалась в юношу — поистине божественный артефакт для маскировки под мужчину.

— Молодой господин Цзи, прошу сюда, это помещение для ночлега класса Гэн.

<http://bllate.org/book/21270/2155340>